

КРИТИКА С. МАЙМОНОМ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Бархатков Антон Игоревич,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Аннотация. Родившийся на территории современной Беларуси философ С. Маймон вошел в историю философской мысли благодаря своей критике трансцендентальной философии И. Канта. В эпоху, когда кантовская философия еще оставалась в значительной степени непонятой, С. Маймон не только смог проникнуть в суть кантовского трансцендентального идеализма, но и, благодаря своей критике ряда ключевых положений И. Канта, создать свою собственную версию трансцендентальной философии. Центральным пунктом маймоновской критики стали возражения против присущего кантовской философии дуализма чувственности и рассудка. Предложенное С. Маймоном решение, основанное на постулировании имманентного человеческому познанию бесконечного рассудка, в значительной степени предопределило дальнейшее развитие немецкой и мировой философии.

Ключевые слова: Кант; Маймон; Немецкий идеализм; синтетическое познание a priori; трансцендентальная философия.

MAIMON'S CRITIQUE OF KANT'S TRANSCENDENTAL PHILOSOPHY

Barchatkou Anton I.

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Abstract. Born on the territory of present-day Belarus, the philosopher S. Maimon entered the history of philosophical thought thanks to his criticism of the transcendental philosophy of Immanuel Kant. In an era when Kant's philosophy still remained largely misunderstood, Maimon was not only able to gain insight into the essence of Kant's transcendental idealism, but also, thanks to his criticism of a number of key theses of Kant, create his own version of transcendental philosophy. The central point of Maimon's criticism was the objection to the dualism of sensibility and understanding inherent in Kantian philosophy. The solution proposed by Maimon, based on the postulation of an infinite understanding immanent to human knowledge, largely predetermined the further development of German and world philosophy.

Keywords: Kant; Maimon; German Idealism; synthetic cognition a priori; transcendental philosophy.

С. Маймон – философ удивительной и крайне непростой судьбы. Рожденный на территории современной Беларуси (деревня Жуков-Борок, недалеко от Мира), мыслитель, одержимый жаждой знаний и непреодолимо настойчивым стремлением к истине, обрек себя на годы лишений, бедности и скитаний. Но, через все тяготы и невзгоды, сумел подняться на вершину философского Олимпа, сыграв значительную роль немецкой философии конца XVIII – начала XIX веков. Перу С. Маймона принадлежит множество философских сочинений, затрагивающих самые разнообразные вопросы, но центральное место в маймоновском творчестве принадлежит его критике трансцендентальной философии И. Канта, именно благодаря которой он и вошел в историю философской мысли.

Знакомство С. Маймона с кантовской философией произошло в 1787 году. Несмотря на то, что первое издание «Критики чистого разума» к тому времени уже шесть лет было предметом непрекращающихся дискуссий, подлинный смысл революции, произведенной И. Кантом в философии, все еще оставался не осознанным подавляющим большинством представителей интеллектуального сообщества той эпохи. Большинство критиков было попросту не в состоянии понять того нового, что было привнесено критической философией, рассматривая ее как своего рода новое издание юмовского скептицизма или лейбнизианского рационализма. И С. Маймон стал одним из первых, кто смог понять истинный смысл трансцендентального идеализма И. Канта, в чем ему помогли, среди прочего, и специфические навыки талмудической герменевтики. С. Маймон не просто пытался понять смысл прочитанного – он как бы заново выстраивал кантовскую философию исходя из тех философских проблем, которая та стремилась разрешить. Как он сам пишет в своей «Автобиографии»: «Постижение философии этого мыслителя шло необычным образом: просматривая главу за главой, я при первом чтении получал лишь смутное представление о содержании каждой из них, а затем, размышляя самостоятельно, старался разрешить поставленные вопросы, вникнуть в мысль автора — так сказать, вдумывался в систему» [1, с. 318]. Поэтому изучение кантовской философии С. Маймоном было неотделимо от его собственного философского поиска и сопровождалось составлением подробных комментариев и примечаний. Сначала эти комментарии носили преимущественно разъяснительный характер, но затем становились все

более и более критическими. Находя неудовлетворительными некоторые из ответов, даваемых И. Кантом на стоящие перед ним вопросы, С. Маймон тут же принимался искать свои. А это приводило к тому, что, одновременно с пониманием кантовского трансцендентализма, С. Маймон, по существу, строил свою собственную версию трансцендентальной философии.

Результатом стала рукопись, которая позже ляжет в основу главной работы С. Маймона – «Опыта о трансцендентальной философии». Эта работа представляет собой во многих отношениях крайне необычное произведение. С одной стороны, это подробный комментарий, разъясняющий и обосновывающий ключевые положения философии И. Канта. С другой – это всеохватывающая критика кантовской философии, причем критика не односторонне-скептическая, но стремящаяся выстроить новую систему на основе кантовской. При этом, хотя складывающаяся в результате философская позиция и является внутренне систематической, ее изложение далеко от последовательно систематической формы, что еще более усугубляется саморефлексируемым характером сочинения, содержащего, в том числе, и критические замечания к собственным критическим замечаниям С. Маймона. При этом возникшая в результате философская система, хоть и была основана на базисе совершенного кантом трансцендентального переворота, содержала одновременно элементы, в которых легко угадывалось наследие как эмпиризма Д. Юма, так и рационализма Б. Спинозы и Г. В. Лейбница. Как писал об этом сам С. Маймон: «Я начал с составления примечаний и пояснений к «Критике чистого разума»; постепенно контуры объединенной системы становились строже и ясней, и в результате возникла моя «Трансцендентальная философия»: в ней я развивал идеи разных мыслителей, старясь выявить связь между ними. Поэтому книга оказалась слишком трудной для тех, кто, не обладая пластичностью ума, слепо держится только одной из философских систем» [1, с. 319].

Желая получить компетентный отзыв относительно своих идей, С. Маймон обратился к Маркусу Герцу – немецкому философу еврейского происхождения, который также был близким другом И. Канта. Но тот честно признался, что, несмотря на свою дружбу с кёнигсбергским мыслителем, сам пока еще не вполне понял кантовскую философию и не способен объективно судить об обоснованности маймоновской критики, посоветовав обратиться к самому И. Канту.

И вот 7 апреля 1789 г. М. Герц прислал кёнигсбергскому философу пакет, содержащий рукопись С. Маймона. В сопроводительном письме

М. Герц выражал уверенность в философской значимости данного произведения и просил Канта ознакомиться с его содержанием и дать свое благословение на его публикацию. Первая реакция И. Канта на это сочинение была весьма лестной: «Но как додумались Вы, милейший друг, отправить мне целую пачку тончайших исследований не только для прочтения, но и для серьезного обдумывания? Мне, который на 66-м году своей жизни загружен еще большой работой по завершению своего плана (частично выпуском последней части "Критики", а именно "Критики способности суждения", которая должна скоро появиться, частично разработкой *системы* метафизики, как природы, так и нравов, в соответствии с требованиями "Критики"). Кроме того, большое количество писем, которые требуют специальных разъяснений по поводу определенных пунктов, постоянно держат меня в напряжении при моем, как я сказал, шатком здоровье. Я уже почти решил отослать рукопись назад, сопроводив ее весьма обоснованными извинениями. Однако же взгляд, брошенный на нее, позволил мне сразу отметить ее значительность, а также и то, что не только никто из моих противников не мог так хорошо понять меня и основной вопрос, но и то, что лишь немногие обладали, подобно г-ну Маймону, достаточно острым умом, необходимым для столь глубоких исследований» [2, с. 525-526]. Далее в письме М. Герцу И. Кант тщательно воспроизвел ключевые тезисы критики С. Маймоном его идей и выразил свои возражения по этому поводу. Однако, выразив однозначно положительную оценку маймоновской работы в целом, философ все же отказался сопроводить ее своей рекомендацией, довольно резонно заметив: «Однако Вы, друг любезный, требуете от меня сопроводить издание этого труда моим похвальным отзывом. Это, конечно, невыполнимо, так как он направлен главным образом против меня» [2, с. 531].

Тем не менее, положительная оценка И. Кантом «Опыта о трансцендентальной философии» в высшей степени вдохновила С. Маймона и укрепила его веру в себя. Более того, как отмечает сам мыслитель в своей «Автобиографии», она стала оружием, которое он мог направить против начинавших уже появляться в то время правоверных сторонников кантовской философии: «Теперь гордые господа кантианцы, считающие себя полноправными и единственными собственниками философии учителя и на всякое критическое суждение о ней, имеющее в виду лишь истолкование, а вовсе не опровержение, твердящие, что автор, мол, ничего не понял, лишались своего колкого оружия; наоборот, благодаря отзыву самого Канта оно переходило ко мне и могло быть легко

направлено против них самих» [1, с. 321]. Переехав из Потсдама в Берлин, С. Маймон принялся готовить рукопись к публикации. Не без труда найдя издателя, С. Маймон опубликовал свою книгу в 1790-м году – и она мгновенно оказала без преувеличения решающее значение на ход тогдашних философских дискуссий.

Конечно, С. Маймон не был единственным критиком кантовской философии. Те или иные ее аспекты критиковались, причем зачастую не менее глубоко, и такими мыслителями той эпохи, как К. Л. Рейнгольд, Ф. Г. Якоби, Г. Э. Шульце-Энезидем. Но именно маймоновская критика задавала тот вектор, которой предопределил дальнейшее развитие немецкой философии конца XVIII – начала XIX веков. Как отмечает современный исследователь Немецкого идеализма Ф. Байзер: «Изучать Фихте, Шеллинга или Гегеля, не прочитав «Опыт» Маймона – это как изучать Канта, не прочитав «Трактат» Юма. В точности как Кант был пробужден скептицизмом Юма, так же Фихте, Шеллинг и Гегель отвечали на вызов, брошенный скептицизмом Маймона. Именно атака Маймона на трансцендентальную дедукцию пробудила их от их кантианского сна» [3, р. 298].

Что же составляло центральный пункт критики С. Маймона и почему именно ему большинство современных исследователей приписывает главную роль в коротком, но крайне плодотворном периоде развития немецкой философии между И. Кантом и И. Г. Фихте? Вопреки распространенному мнению, это не был вопрос о вещи в себе (вещи самой по себе). Разумеется, С. Маймон выдвигал аргументы против этого самого проблематичного понятия кантовской философии – но сходные аргументы предлагали и другие. Значение С. Маймона состояло в критике самого ядра «Критики чистого разума» – трансцендентальной дедукции категорий. Не вдаваясь в подробности маймоновских возражений против кантовской дедукции, заметим только, что его критика касалась важнейшего вопроса кантовской трансцендентальной философии – вопроса о возможности синтетического познания *a priori*. С. Маймон утверждал, что И. Канту не удалось доказать применимость априорных понятий к предметам возможного опыта. И невозможность эта была связана с тем, что кантовская философия впала в непреодолимый дуализм между чувственностью и рассудком. Рассматривая эти две способности человеческой души как принципиально разнородные, И. Кант, согласно С. Маймону, сделал невозможным их соединение в синтетическом познании *a priori*.

Но С. Маймон не только выявил в качестве проблемы принципиальный дуализм кантовской философии. Он также предложил решение, позволяющее преодолеть этот дуализм – решение, состоящее в возвращении, казалось бы, отвергнутого трансцендентальной философией понятия бесконечного рассудка. Бесконечный рассудок, происхождение которого восходит как к средневековому аристотелизму М. Маймонида, так и к новоевропейскому рационализму Б. Спинозы и Г. В. Лейбница, постулируется С. Маймоном как имманентный нашему конечному рассудку и способный создавать не только форму, но и содержание познавательной деятельности. Этот выдвинутый С. Маймоном принцип оказался крайне привлекательным для последующих представителей послекантовской немецкой философии, и именно он лежит в основе как фихтевской идеи Я, так и гегелевской идеи Духа.

К сожалению, С. Маймон не смог довести свою философию до настолько законченной и проработанной формы, чтобы она сама по себе составила эпоху в истории мировой философии. Его идеи довольно быстро затмили грандиозные философские построения И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Но без того, что сделал в философии С. Маймон, были бы невозможны те самые системы, в тени которых он оказался. И поэтому неслучайно, что новейшие исследования истории Немецкого идеализма придают маймоновской философии все большее значение, делая эту полузабытую, казалось бы, фигуру в истории философской мысли предметом все более пристального изучения и открывая его трансцендентальную философию с новых, зачастую довольно неожиданных сторон.

Список литературы

1. Маймон С. Автобиография / Пер. с нем. С. М. Якерсона. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2016. – 348 с.
2. Кант И. Избранные письма / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. – М., 1994. – Т. 8. – С. 463–589.
3. Beiser, F. C. The fate of reason: german philosophy from Kant to Fichte / F. C. Beiser. – Harvard: Harvard Univ. Press, 1987. – 406 p.